

И сколько бы я не пыталась, вызвать кристалл самой у меня не вышло. Все мое тело противилось этому, я ощущала слабость и изредка слышала в голове далекий шепот, среди которого нельзя было понять ни слова. Вены на левой руке периодически просвечивали сквозь одежду алым сиянием, напоминая мне о том, что пути назад больше нет. Но я не боялась, я знала, что значат эти симптомы, знала из прошлого, из рассказов, записанных в летописях и из уст прошедших сквозь собственный кошмар.

Так проходило наше второе рождение – Мехаморфное замещение, когда бесчисленное множество скованных одной волей существ осторожно меняют каждую твою клетку на себя, отпечатывая в своей памяти твой образ, конструкт, к которому они вернут тебя, если будет необходимо.

Процесс всегда занимал разное время, связано это было с уникальностью РНК спиралей каждого организма. Кто-то ставал Изоморфом за считанные дни, кто-то ожидал пробуждения годами, все зависело от воли, синергии с угольной мглой и желания найти нового себя. К слову, я лично никуда не торопилась. Мне было достаточно и того факта что это произошло, гораздо больше меня интересовало оружие.

-«Как там он сказал?.. Ангуирэл?.. Что-то знакомое... где же я слышала это слово...» - вновь сжав левое запястье правой рукой, я попыталась дозваться до искусственного интеллекта, что стал одним целым со мной, но кроме легкого возгорания символа на ладони ничего не произошло,

-«Черт!!!» - огонь перекинулся на рукав, и мне пришлось быстро его тушить.

-«Да, именно так его и зовут. Остальное он, или она, расскажет тебе сама... Понятия не имею что это за сущность, откуда он её взял и что она может, но догадки есть...» - ба шагала рядом. Как и она, я тоже понимала, что огонь тут неспроста, но не имея доказательств или стальной уверенности спекулировать смысла нет, это как говорил дед – удел идиотов или тех, кому пипец как нечем себя занять.

-«Мой вот носит имя Нидхегг, он не из разговорчивых, просто характер такой. Когда я оставила одноименный прототип мехи возле Зиккурата, то даже подумать не могла, что придурочный Томас настолько заморочился с ним! Ты же знаешь ту историю про «Проблеск»?» - Мако шла с закинутой на плечи алебардой и изредка злобно поглядывала на персонал пирамиды, который либо начинал работать с утроенной эффективностью, либо убегал, прячась по темным углам.

-«Ну да, писание литератора-архивариуса Фурукавы я наизусть помню. Из ядра штурмовика и создали твою личную меху-дракона...» - прекратив попытки вызвать оружие, я с грустью вздохнула и посмотрела в сторону шагающей позади нас Элизабет, она все еще была под впечатлением от сцены с послом и, прикусив губу строчила что-то в свой КРМ.

-«Именно! Оказалось, что этот недоделок забыл про рожденный во время первого заражения прото-интеллект. Будучи в консервации сущность развивалась, приобретая воспоминания через логи корабля. А после того как он стал Нидхегг, ИИ пробудился! Я была на заседании, и

сперва в шоке стояла и смотрела из экрана пирамиды как меха вопит и топчет сад, шатаясь из стороны в сторону. Конечно же началась паника, но до меня дошло что нужно делать! Я приказала страже опустить оружие и подошла к монстру, и знаешь что было дальше?..» - ба ехидно улыбнулась.

-«Необходимо защищать носителя синергии...» - внезапно грубый мужской синтетический голос прервал рассказ, на бронелисте алебарды распахнулось механизированное веко, что сфокусировалось на мне.

-«!!!» - я и Элизабет отпрыгнули назад на пару шагов, сохраняя глубокомысленное молчание.

-«Аха-ха-ха!!! Именно так обычно все и реагируют! В этом весь Нидхегг, он развился до третьего уровня, но все еще не научился ни этикету, ни плавным речевым оборотам...» - ловко прокрутив оружие вокруг себя, Мако ударила тупым его концом об землю и махнула нам рукой, продолжая свое изящное шествие,

-«Он решил, что должен охранять меня и моего любимого, но в прошлом состоянии ему бы это удавалось не так, как он того хотел...»

-«Носитель синергии должен быть в зоне досягаемости, минимальная дистанция соблюдена... Предположительный порядок действий – стандартный...» - око на алебарде осмотрело помещение, и не найдя ничего интересного для себя, вновь закрылось.

-«Короче говоря, это его риг, с помощью которого он может быть вне основного тела и потакать своему желанию, что прошло вместе с ним слишком долго...» - я резюмировала рассказ, но в голове крутился один вопрос.

-«Да, он не злится на любимого за то, что тот его так оставил, он знает, что тот не понял его рождения. Догадаться до этого было практически невозможно, но это не помешало мне дать Томасу по голове за то, что он без проверки приварил почти целый штурмовик вместо башки Нидхегг. Нужно же кого-то обвинить во всем!?» - ба опять начала хохотать, из оружия в её руках тоже послышались прерывистые смешки, слегка похожие на зловещие завывание.

-«Крипота, ну да ладно...» - наше трио зашло на платформу, там сверкнула зеленоватой энергией в трех углах своего конструкта и почти мгновенно переместилась на несколько километров ниже, минуя иные уровни,

-«Кстати, а на чем мы полетим, раз я еще не достойна корабля?..»

-««Деукалион» - дредноут моего эскадрона. Тот же «Мидгард», только с поправкой на... А впрочем, сама узнаешь, если в переделку вляпаемся...» - Рейхан сложила руки за спиной и первая пошла в сторону выхода из Зиккурата, её силуэт все сильнее терялся в сиянии, что струилось сквозь огромные створки треугольных врат,

-«Не опаздывай завтра! У тебя ровно сутки на сборы, патруль... точнее... Паломничество подразумевает множество точек интереса, мы должны проверить все ячейки на предмет наличия проблем и если что, предоставить им помощь. Также у меня есть одно задание, которое хотелось бы параллельно выполнить, так что турне будет знатное. Не забудь крем от загара, в некоторых местах будет жарко!» - отдав нам честь двумя пальцами, Рейхан ускорила шаг и постепенно исчезла из поля зрения.

-«Та еще выскочка, ведет себя как будто главнее всех, но в верности мало кто может с ней соперничать... Любимый спас её, направив патруль обратно, когда тот уничтожил флот работоторговцев. Его аватар ступил на разрушенное судно и нашел там ребенка, одинокого и брошенного. Она попыталась его убить, но конечно же не смогла... Тогда любимый увидел в ней то, что всегда заставляло его спускаться за ними... Каждый раз, все истории одинаковые... Он ищет их сам, приходит за ними сам... Поэтому они видят в нем то, что когда-то увидела я... Первая из его армии...» - ба опять закинула алебарду на плечи, тяжело вздохнула и искренне улыбнулась,

-«Удачи тебе и осторожнее там, да хранит вас всех бездна...»

-«И да будет она к нам благосклонна! Спасибо, что проводила!» - обняв Мако напоследок, я отстранилась и, помахав ей вслед, побежала к парковочному мосту, которое располагался аккурат за садом, наполненным тысячью цветов.

Город черной стали спал почти бесшумно, бесконечные вены пронизывали его мрачные узоры, изредка пульсируя и проносясь сиянием на многие мили вперед и в стороны. Угловатые небоскребы гордо возвышались над рукотворными небесами, величественно сверкая глянцем брони и утопая в облаках. Незримый ветер подгонял серый туман и капли легкого вечернего дождя, который так любили растения, почти незаметно простирающиеся у подножья этого рукотворно леса.

Где-то далеко сверкало белое пламя огней других миров, выполняя роль последних мазков этой прекрасной и немного грустной картины. Наша галактика лишь одна из многих, и даже так мы до сих пор не увидели все её чудеса, не побывали в каждом уголке этого холодного бесцветного океана.

-«Жить и не понимать... Не верю, что это правда, что они забыли... Забыли, как когда-то не могли покинуть даже собственный мир, как небосвод был их границей... Неужели им не ясно...» - сидя на террасе крыши одного из небоскребов, я размышляла о нашем положении. С детства меня окружали те, кто ценят прекрасное, те, кто могут поднять голову ввысь и понять, что человек уже имеет все, что ему нужно. Внешний мир был для меня байкой о тех, кто потерял себя, тех, кто не ценит красоту и безмятежность звездного неба, кто не желает дотянуться до этих огней.

Конечно же, я знала, что не все они такие, что среди них есть воины с добрым сердцем,

легионеры с чистой душой и даже солдаты удачи, что не берут плату за спасение жизней, но большинство... Люди внешнего мира в основном ценили лишь материальное, думали над тем как выжить, а не над тем как жить. Многим из них чужда истинная суть веры и мечты, более значимой чем что-то осязаемое, как к примеру пресловутые кредиты или элитные апартаменты с личным транспортом в придачу. Нам же были неясны эти мысли, и именно поэтому мы были выше их понимания, именно поэтому многие боятся нас, как и мы их.

Больше сотни лет, такой крохотный период по сравнению с вечностью, или даже с историей человечества. Но при этом такая гармония. Тишина и покой. Смотря в сторону порта, я думала над тем как покину это место, спущусь с недостижимых небес на такую странную землю, где правят сами люди.

За несколько километров от меня, мерцая узкими линиями на корпусе, отстыковался очередной патрульный корабль. Его тень, похожая на древнего монстра бесшумно устремилась к резонирующему барьеру, сияя золотистой энергией в местах энергопитания. Полупрозрачный щит, оберегающий Арктур от бури, открыл одну из своих шестиугольных ячеек и выпустил дреднот на свободу, после чего вновь закрылся. Корабль быстро затерялся во мгле не оставив от себя и следа.

Кто-то скажет, что мы были в изоляции, но это лишь поверхностный взгляд на вещи. Когда ты можешь жить, не страшись непонимания и тебя окружают лишь подобные тебе, те, кто видят сквозь суть вещей. Ты осознаешь, что это не клетка.

-«Это защита... Прямо как у тебя, Гарасу!» - тяжело вздохнув, я погладила темно-вишневый панцирь своего верного друга, который удобно уместился у меня на коленях, даже и не думая мешать мне рефлексировать на этой крыше.

-«...» - тридцатисантиметровый блаттоморф, отдаленно похожий на своего дальнего предка - таракана, приоткрыл один алый фасеточный глаз и лениво попытался перевернуться на другой бок, но на полпути сдался и принял предыдущее положение.

Да, мне не нужны были друзья, но Гарасу являл собою исключение из этого правила, ведь ему ничего от меня было не нужно, а еще он был отличным собеседником, потому что всегда молчал и слушал мои мысли, причем буквально. Блаттоморфы были очень развитым видом и, как оказалось, умели считывать эмоциональные силуэты как и многие из нас. Забавно, что мы первыми это поняли, поскольку подвиды этих существ живущие вне Арктура весьма агрессивны из-за того что встречающиеся с ними люди считают их паразитами и боятся.

Этот стереотип разрушился когда был найден экземпляр вышедший на новую ступень эволюции и наделенный способностью контроля над энергией. Её имя - Триче. Спустя некоторое время пребывания на Арктуре она обзавелась потомством, которое не сразу обнаружили. Каким именно образом это произошло и кто был её партнером, для нас осталось загадкой.

Новорожденные Блаттоморфы почти сразу разбежались по городу, тогда и произошло

удивительное. Они не начали вредить ему, а наоборот прибились к жителям, которые их не испугались, а напротив сделали из них домашних животных. Возможно, именно легкая и спокойная храмовая атмосфера священного и дорогого для людей места так повлияла на чувствительных к пространственным колебаниям существ.

Спустя время разум и немного специфическая милота этих своенравных созданий покорила тех, кто всегда любил природу, и иногда даже тех, кто не особо её жаловал. Вот и сейчас, Гарасу смотрел на меня своими узкими фасеточными глазами, внутри которых горели, огни похожие на зрачки. И хоть он, как и его сородичи не мог произнести ни слова, но я знала о чем он думает, а он о чем думаю я.

-«Ох, ты в последнее время растолстел, опять у соседей мусор ей?.. Тебе что кормят мало?..» - я подняла Гарасу перед собой под переднюю пару ног, он слегка прищурился хитиновыми веками, после чего просто сомкнул их полностью, будто бы не желая отвечать на вопрос.

-«Гарасу... Слушай, хочешь я раскрою тебе тайну...» - в ответ на эти слова он лишь пискнул, после чего я прижала зверя к себе. Вместе мы смотрели, как вдалеке мерцают огни с длинными хвостами, похожими на кометы – бесстрашные стальные птицы, оберегающие этот маленький мир.

-«Я... я так боюсь...» - Гарасу внезапно поднял ко мне голову, на нее упала пара сверкающих в ночном свете слезинок. Существо полностью раскрыло глаза и с недоумением наблюдало, как я пытаюсь успокоиться:

-«Прошло столько времени... и... и вот он, момент истины... Я – Рыцарь... Одна из тех, кто сохраняет порядок, кого боятся и уважают... Казалось бы, нужно радоваться, а я сижу... тут...» - повсхлипывав, я немного успокоилась, когда Гарасу начал громко пищать, всеми силами подбадривая меня.

-«Понимаешь, там ведь и вправду все не как здесь... Вдруг я оплошаю, сделаю что-то глупое... Дедушка надеется на меня... но... что он видит, чего неизвестно мне... Может это просто потому что мы - династия...» - внезапно Гарасу вырвался из хватки и сел так, чтобы смотреть мне прямо в глаза. Сияя от энергии, он источал гордость, напоминая о том, как я все эти годы мечтала, как засыпала с этой мыслью и вновь шла на тренировки, как раз за разом повторяла клятву Хранителей.

-«Мы не можем быть никем кроме самих себя... Ты прав... Спасибо, что напомнил...» - почти шепотом сказала я, машинально улыбнувшись и вытерев заплаканное лицо рукавом. Едва заметно кивнув, Гарасу прыгнул и вальяжно направился в сторону платформы, ведущей на самый высокий этаж этого городского гиганта – в мои апартаменты. Перед входом в них он обернулся, и сев на задние лапы наклонил голову, поглядывая то на меня, то на небеса.

-«Конечно, а ты думал, я тебя здесь оставлю?.. Я же знаю, что ты тоже хотел увидеть всё вместе со мной... Без тебя никуда...» - подойдя к зверю, я присела рядом и погладила его по голове, тот прикрыл глаза и вновь натужно пискнул,

-«Пришла пора сократить число тех, кто не видит красоту этого слегка грустного мира! Хотя бы на пару процентов!.. Хех...» - открыв шлюз, я подождала пока Гарасу пройдет и пошла вместе с ним. Нас ждали продолжительные сборы в далекое путешествие, отдыхать было некогда, да и кто вообще сможет уснуть, если на носу такое событие.

Новый день дарил беспокойство одним своим приходом, сегодня готовилось что-то крупное и судя по всему неожиданное. На узких улицах возле портового блока было не продохнуть, народ столпился всюду, где только можно, хаос их эмоций перекрывал даже мои собственные. Множество кораблей возвращалось из патрулей, гравитационные зажимы крепко захватывали их своими клещами и перемещали в обширные внутренние помещения, защищённые тяжелой броней.

Странно было то, что в основном швартовались только гражданские суда, на вроде километровых и почти квадратных майнеров класса: «Мидас» и продолговатых, словно змеи, фрахтовщиков тип: «Негоциант», что буквально извивались при полете, сверкая серебристыми чешуйками и закрепленными контейнерами, забитыми разными товарами.

«Мидгарды» и «Фениксы» в этот момент собирались вокруг станции и, переключаясь псионными импульсами, плавно становились так, чтобы смотреть в одну сторону. Сотни эскадронов перехватчиков и штурмовиков с пурпурными и золотистыми фотонными хвостами возвращались на носители, что в свою очередь не теряли бдительности и изредка водили оружейными сканерами по местности, после чего вновь прятали оные под угловатую гляцевую обшивку серо-черного цвета. Если бы я не знала, то подумала бы, что на нас собираются совершить нападение.

Неся под руку небольшую военную сумку с самыми важными вещами: банком данными с двадцатью сезонами «Игры королей» и кормом для Гарасу, я с трудом проталкивалась сквозь народ, заметив, что сегодня слишком уж светло. Арктур сильно ослабил бурю вокруг себя и свет Альмагеста казался чересчур ярким. Ослепительное зарево не давало сконцентрироваться на ситуации, но с трудом я все же нашла дорогу к доку, где должен был стоять дредноут Элизабет.

-«Ну что, выясним, что тут происходит?..» - повернув голову, я посмотрела на Гарасу, который сидел у меня на спине, высунув из-за плеча только свою мордашку. Прижав антенны к панцирю, он недовольно прищурился, и мы зашагали прочь от толпы. Выйдя из гражданской зоны в военную мне стало легче, ведь тут народу было поменьше и присутствовала хоть какая-то субординация.

Окруженный прозрачными щитами комплекс из швартовочных трапов и выпирающих слотов для крупногабаритных судов был полностью забит ими. Территория была огорожена несколькими невысокими ограждениями и кордонами с охраной. Какие-то отряды из десятков стражников в цельнометаллических доспехах патрулировали местность, какие-то выслушивали инструктаж от Тур-комендантов, закованных в тяжелые экзоскостюмы с респираторами, поверх

которым были накинута идеально выглядящие черные шинели.

-«Не подскажите в чем дело?..» - встав возле энергетических ворот, я обратилась к Хранителю в обычной форме Ефрейтора, который с унылым лицом просматривал логи сканеров. Мужчина поднял глаза и тут же их опустил:

-«Да, разбудили тут меня не в свет не в тьму... Заставили на кордон топать. Эх... Епископ-Генерал Август сказал что-то про смену дислокации, мол намечается какая-то операция, вроде даже мирная... В кои-то веки... Четверть цикла назад об этом оповестили всех, но я собирался и не видел трансляции...» - сипло проговорив свой монолог, стражник открыл переборки, пропуская меня дальше,

-«Можете проходить, Госпожа Белиал, вас ждут у десятого причала...»

-«Оповестили значит...» - видимо именно в этот момент я была в симулякруме, как-то даже досада пробрала от неосведомленности. Хотя я ведь хотела побыть одна и собрать мысли воедино, в итоге отрезав себя от реальности.

-«Поделом...» - подумала я про себя, кивнув Хранителю и продолжив свой путь.

Арктур перемещался в пространстве всего несколько раз за всю историю.

Первый прыжок произошел, когда старая Гвардия Маттиаса решила отомстить нам за убийство своего бога. Это было незадолго после битвы за Землю. Флот Угасших, что должен был прибыть на подмогу не смог этого сделать, дед и его команда победили, но они оставили за собой нерешенные вопросы, которые ждали в пустоте, снедаемые скорбью и ненавистью.

Некий Арсус Краул, предводитель ордена когда-то величественных Эсквайров, впал в отчаяние и взял все силы что смог, дабы отправиться в путь, найти виновников конца его эры и уничтожить их. Желая испытать новейшую технологию переброски, Габриэль Томас надоумил Архонта не выдавать местоположения крепости врагу и встретить его на нейтральной территории. То, что те, чей взор застелила пелена ярости рано или поздно бы нашли наш оплот, было очевидно, и важен был сам факт этого, а не иные перспективы.

Шуни Шикари - «Охотник Пустоты» тогда сильно ослаб после использования всех сил для уничтожения Хельхейма и был не в состоянии помочь огнем, как впрочем и его сводная сестра, хозяйка ледяных туманов, спасительница тысячи планет - Нифльхейм, пережившая серьезное потрясение из-за утраты.

Выживший флот Империиума был огромен, но не настолько, чтобы уничтожить целую крепость, защищенную сверхмассивными орудиями и главным калибром СПТМ, который практически не уступал по мощности выстрелу колосса древности. Тогда все боеспособные единицы сомкнули ряды, и крепость совершила прыжок, выйдя прямо перед ошеломленным флотом Адмирала Арсуса. И пусть колоссы и не могли помочь в бою, они сделали свое дело.

Увидев демонов, что заслоняли собою свет звезд, боевой дух врага испарился на глазах. В ужасе они наблюдали, как огромные и величественные существа взмахивают своими крыльями, а титаническая крепость плывет между ними, сопровождаемая тем самым кораблем, кто когда-то изменил этот мир – «Справедливостью».

Эскавайры и их лидер всё поняли, не произошло ни одного выстрела, враги сложили мечи и приняли свою судьбу, осознав недостижимость убийц их бога. Они попросили у перерождения самой тьмы покончить с ними, ведь служение Маттиасу было их жизнью. Но того что произошло дальше не ждал никто.

Первый Император Земли снизошёл к ним, попросил прощения за все те годы лжи и велел своим войнам принять настоящее, забыть то, что произошло и в первую очередь простить самих себя. Он знал, что каждый однажды понесет кару за содеянное и поэтому попросил легионеров сдаться.

Эскавайры были потрясены, они не верили в то что их бог оказался иным, что больше не вернется к ним, но они не могли принять и его нового обличья, как впрочем, и он сам. Рыцари-легионеры вернулись обратно и сдались под стражу нового Императора, где правил Герхард, в прошлом предводитель ордена Госпитальеров.

Эта история осталась нерассказанной для мира, но стала примером для нас. Сказкой о том, что никогда не поздно повернуть, даже если ты оступился, даже если погубил себя, ты можешь исправить все, что сделал, нужно лишь захотеть этого.

Второй прыжок произошел когда в очередной раз испытывалась система СПТМ. Эксперимент заключался в проверке силы портала, коллегией Триллиум было решено попытаться переместить небольшую планету вместе с Арктуром, так как Архонта всерьез заинтересовала возможность создания стабильного портала без помощи Шуни Шикари. Зачем ему понадобилась такая технология, никто точно не знал, но перемещение в систему Альмагест дополнительной планеты было весьма разумным поводом создать нечто подобное.

Как гласили общедоступные данные из архива, Арктуру необходим был дополнительный порт, для обеспечения стабильной торговли и базирования флота, на случай если крепости понадобится переместиться, чтобы при этом экономика не застыла. На тот момент материи в количестве достаточной для создания второй станции в наличии не оказалось, поэтому Мехаморфы с их преобразованием остались не у дел.

Искандер был небольшим спутником газового гиганта в системе 86-J/15, храмовая станция переместилась к нему, после чего выстрелила главным калибром. Контролируемая червоточина начала поглощать материю вокруг, но крепость покрыла спутник и себя резонирующим барьером, после чего используя созданную гравитационную аномалию, сместила орбиту небесного тела и затащила его в открытый портал. Как и в прошлый раз при испытаниях присутствовал Колосс тьмы, но он не помогал, лишь контролировал процесс на случай непредвиденного положения.

Перенаправив всю оставшуюся энергию конденсаторов, Арктур таки справился с задачей и Искандер стал почти полностью автоматизированным портом в системе Альмагест. Им отдаленно управляли ИИ, что увеличило безопасность цитадели и подняло экономику в разы. Странно, но с тех самых пор никто не видел чёрно-белую пару гигантов, а спросить люди просто не решались.

Печалька в том, что эти, безусловно, великие события произошли до моего рождения, и я ни разу не видела ничего подобного воочию. Лишь смотрела куцые архивные видео из прошлого и читала всяческие писания на эту тему, по типу того же первого Глоссария Даиджуна, которым он гордится, буквально навязывая ознакомление с оным всем при первой встрече.

-«Хотя, блин... Может повременить с трауром?..» - когда я посмотрела в сторону экранов, то по инерции улыбнулась. Примерно за сотню километров от станции, сверкая белыми молниями в пустоте, яростно пульсировала миниатюрная грань разлома, похожая на сферу сингулярности, окутанную вращающимися шлейфами из энергии.

Не помню, когда в последний раз я испытывала подобное, детский восторг и желание наблюдать за действием от начала и до конца приковали меня к местности, где я стояла. Практически незаметная издали аномалия готовилась сколлапсировать в любое мгновение, питаемая сияющим лучом, что протянулся к ней от Арктура.

Массивные механизмы, похожие на два параллельных копыя, держались на «поясе» крепости, именно так мы называли ту её часть, где соединялись все купола, обступившие кольцом центральную башню, заменяющую нам ось экватора. Именно из-за нее наш дом напоминал смотрящего носом вверх титана.

-«Прыжковый разлом! Ха-ха-ха! Охереть как круто!» - пройдя где-то полпути до точки назначения, я невольно остановилась и оперлась на периллы, за которыми было свободное пространство для стыковки кораблей.

-«Эй! Ты собралась следить за всем отсюда? Вообще-то Рыцари должны быть в боевой готовности на случай красной тревоги! Или ты решила быть в отряде защиты внутренних рубежей?..» - знакомый голос послышался откуда-то сзади. Ехидно ухмыляясь, ко мне подошла Фирн Рейхан, источая напыщенность отовсюду, начиная с голоса и манеры движений, а заканчивая оточенным стилем ходьбы.

-«Просто... просто, это же квантовый скачок с применением стабилизационного поля эффекта массы! Механизм реструктуризирует струны между молекулярными конструктами кварков и глюонов, предварительно сканируя их и запоминая изначальное состояние, как и положение материальных частиц! Этот процесс потребляет десять тысяч гигаватт в секунду! Как гребенная планета в час пик! Грань создает нулевое состояние энергии в ядрах молекул и перебрасывает не подверженные природным формациям частицы, возвращая им изначальное состояние! Анахронный октаэдрон имени Арчибальда Гис-Астера в действии! Весь процесс занимает меньше одной микросекунды и нуждается в вычислительной мощности за гранью возможного! Только самые могущественные существа могут открыть разлом такого размера...» - замерев, я наблюдала, как вокруг сферы появляются несколько колоссальных вращающихся

нимбов из чистого света, напоминающих те, что я видела совсем недавно вокруг себя.

-«Ого... А ты похоже дока в квантовом экстраполировании... Черт, едва выговорила...» - слегка скривившись, Элизабет сложила руки на груди и встала рядом, поправив челку. После недолгих раздумий она обнадежила меня дальнейшими словами:

-«Когда я проходила этот предмет, то уснула на пятом слове, но... Я знаю что после того как появится десятый обруч, произойдет варп. Это где-то час. Может не стоит просто стоять тут как истукан и ждать? Пошли, хоть вещи занесешь. С корабля тоже видно будет. В любом случае, после прыжка нам нужно улететь...»

-«К слову, ты же наверно в курсе куда именно мы прыгаем?» - Гарасу выглянул из-за моей спины и обеспокоенно повертел головой, пришлось погладить его, чтобы он унялся.

-«А ты не знаешь? Ну, значит не буду портить сюрприз. В любом случае это дело ВРЕМЕНИ... Ну ты поняла, кванты и все дела!» - она подмигнула мне и развернувшись пошла в сторону. Пока я наблюдала за тем, как круто развивается её капитанская шинель, меня посетила мысль, что я еще не раз услышу эти охренительные шутки в период нашего сотрудничества.

Шагая вдоль доков, я постоянно поглядывала в сторону сингулярности, как впрочем, и большинство тех, кто здесь был. Видимо не для меня одной это было невероятно редким и захватывающим событием, трепет в их душах был виден и без считывания эмоционального ряда. Один из молодых стражей даже споткнулся, засмотревшись на бесцветную сферу, внутри которой терялось время и пространство, поглощаемое сверкающим горизонтом событий. Хранитель получил оплеуху от своего командира и вернулся в строй, предварительно подняв упавший головной убор.

Наблюдая за этой забавной сценой, я сама чуть не споткнулась об панель, ведущую чуть выше, прямо к трапу впереди. Смыкаясь с мостом конструкции, на отдалении от нас парил дредноут, длиною в несколько километров. Черная глянцевая броня, невысокий приплюснутый корпус, заостренная впереди и сзади трехугольные панели, что создавали шестиугольник, если смотреть сверху. Все эти детали, как и надломленная в передней полусфере конструкция, выдавали в этом пылающем золотом демоне модель класса: «Мидгард», - нашу опору в любом конфликте. Эти дети «Справедливости», по сути являлись её точными копиями, но имели свой собственный разум, что благородно дарили им те, кто хотел стать более значимым, чем простой солдат.

Идеально выверенные геометрические форм-призмы соседствовали с пирамидальными контурами, похожими на косые швы, что то сходились, то расходились на обшивке, создавая выпуклости и изгибы, напоминающие острия тригона. Если бы я не видела корабли Эквистелла воочию, то вообще бы не поверила в то, насколько наши тяжелые суда похожи на их «Ака-Тондо», но только внешне. Внутри каждого такого демона была душа человека, ставшего машиной с сердцем древнего зверя.

Мечты Изоморфов исполнились, хоть и спустя вечность. Их органики и синтетики бы

гордились нами, если бы узнали, что в этом забытом конфликте был и третий путь. Не знаю что чувствовали те из них кто выжил, но на их месте я бы мягко говоря огорчилась, понимая, что никогда не верну те времена.

-«Наверно им было одиноко, может сейчас они чувствуют себя лучше...» - бубня мысли под нос, я даже и не заметила как оказалась возле корабля. Массивный люк бортового ангара был открыт, туда как раз завозили припасы и даже боевые юниты, а именно классических «Странников» с весьма не классическими улучшениями.

-«Юки! Мы здесь!» - этот писклый голос нельзя было спутать ни с чем, у меня сразу испортилось настроение, и проступил холодный пот. Алад махал мне рукой, прижав другой к груди крупный банк с данными, который видимо содержал вообще все его наработки.

-«Нет... неужели он!! Бля...» - начав прямо таки стонать от злости, я сперва зашипела, потом зарычала, а после подняла руки к небесам и со всей дури заорала:

-«ДА ЕБАНЫЙ В РОТ!! НУ КАКОГО ХУЯ!!!! ААААААА!!!!!!»

-«Опа... Че, бывший?» - Элизабет с недоумением начала таращиться то на меня, то на подбегающего паренька,

-«Его сам Архонт сюда определил, сказав при этом, что: мол невыполненные задания позади оставлять не стоит, это неправильно... Не знаю что он имел введу, но я в его мудрости не сомневаюсь и тебе не советую!» - Рейхан обхватила руками свою талию и сделала серьезное лицо, хотя и по тону и по виду было очевидно, что она едва сдерживает смех.

-«Юки! Что случилось!? Тебе плохо?..» - обеспокоенный Алад встал рядом с нами и обеспокоенно ждал, пока я ему отвечу.

-«Так... Хорошо... Я поняла...» - со всей силы выдохнув, я хрустнула шеей и немного успокоилась, после чего яростно ткнула пальцем в нос парню рядом, процедив сквозь зубы пару ласковых,

-«Запомни, существо из семейства моллюсков... Я повторять два раза не буду!!! Первое - мы не разговариваем, пока мне не того не захочется!! А МНЕ НЕ ЗАХОЧЕТСЯ!!! Второе - ты выполняешь приказы безоговорочно, чтобы я не видела тебя лишней раз!! Если тронешь хоть одну мою вещь, сломаю ноги!!! И третье - никаких соплей!!! Раз ты в отряде Рыцарей, веди себя достойно!!! ОДНА ИСТЕРИКА И ВЫБРОШУ ИЗ КОРАБЛЯ В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС!!! Тц...» - примерив наверно самое злобное выражение, что у меня когда-либо было, я оценила реакцию Гарасу, который злобно зашипел, раскрыв пасть и ощущая примерно те же эмоции, что и я.

-«Да... вернее... ПРИКАЗ ЯСЕН!!!» - Алад подавил подступающие слезы и, встав по стойке смирно, отдал мне честь свободной рукой. Оценив взглядом его реакцию, я слегка утихомирила пламя внутри себя, сместив спектр интереса в другую сторону.

-«Ха-ха-ха! Хорошо быть беззаботным. Кровь бурлит, слова так и норовят сойти в реальность и услышать свое настоящее воплощение. Ибо мысли схожи с ними, хотя чаще просто идентичны...» - постукивая бронированными ботинками и посохом по металлической поверхности размашистого трапа, к нам приблизилась высокая фигура человека в черной монашеской рясе, что развивалась на ветру, который создавали постоянно снующие в разные стороны корабли.

-«Приветствую вас в этот неровный час...» - мужчина в годах по лисьему улыбнулся и стукнул своим кшитигарбха об землю, обручи на котором создали легкий перезвон. Его слегка морщинистое лицо показалось из под широкой конусообразной шляпы из желтого металла. Поправив свою сугэгаса, что держалась на вышитой иероглифами повязке, он сдержанно поклонился нам, источая свет веры своей аурой.

-«Кто вы?..» - недоуменно пялясь на незнакомого монаха, я рассматривала орнамент на его одеянии кэса, которое явно было создано вручную, ведь всевозможные узоры и пришитые к его краям кисточки явно намекали на элитарность подобной формы.

-«Прошу простить за мои манеры... Шелли О'Салливан, но вы можете называть меня просто отцом Салливаном. Именно меня вы и будете охранять в своем долгом путешествии. Я несу слово Архонта по галактике уже больше пятидесяти лет и не собираюсь на этом останавливаться. Свет его слов должен стереть инакомыслие во всех уголках нашего огромного мира, и я помогу в этом...» - гладко выбритый мужчина поправил свои длинные угольные локоны, окидывая нас взглядом серых глаз, что почти полностью скрывала его сугэгаса,

-«Отрадно видеть одну из его наследниц среди тех, чья воля повязана с моим паломничеством... Ах, если бы все видели этот свет, если бы еретики могли оценить его красоту и тепло! Но, они не такие как мы...» - бархатистый голос монаха вдруг затих, он опустил голову и заметил Гарасу, который спрыгнул с моих плеч и подошел к нашему новому собеседнику, начав что-то стрекотать.

Задумчиво посмотрев в сторону портала, священник присел и погладил моего питомца, тепло и немного грустно улыбнувшись. Ответив на это действие весёлым вилянием задней частью панциря, Гарасу еще немного пострекотал и убежал в недра корабля, видимо решив поискать там для себя укромный угол.

-«А какие они, еретики?..» - машинально спросила я, ощутив небывалый интерес к этой неведомой мне части мира, где скитались те, кто нес Его слово.

Округлив глаза, Элизабет уставилась на меня и отрицательно замахала руками. Но когда я поняла к чему она клонит, то вопрос уже слетел с моих уст:

-«Можете рассказать о них и о паломничестве поподробнее, просто кроме боевой подготовки и архивов я особо ничего не изучала...» - Рейхан прикрыла лицо рукой и с досадой выдохнула, простирая что-то невразумительное, похожее на ругательства.

-«О! С радостью!» - прочистив горло, отец Салливан принял серьезный вид и начал свой размеренный рассказ,

-«Когда-то, когда Великий остановил войну, во тьме появились ростки гнили. И пока они росли, Епископы собрались и спросили Архонта, почему он не уничтожит нечисть в зародыше?.. И молвил Архангел тысячей голосов, что гнев их вечен, что иные займут их место, и что побороть инакомыслие можно лишь медленно наставляя всех на путь истинный, создавая один взгляд с рождения, дабы не было по-другому...» - прикрыв глаза, монах тяжело вздохнул и поправил челку,

-«И дабы все зрели в одну сторону, пока не случились того самого дня, он сохранил сад из растений убийц... Альнилам Цио-тенебрис – нити, что главенствуют во тьме... Или просто Альцис... Их цель – уничтожить нас, Хранителей. По их мнению мы не оставляем людям свободы и неустанно следим за всеми, путем тотального контроля из бездны. Они желают создать мир где не будет войны, забыв о том, что это невозможно... Типичный детский максимализм, возведенный в куб... Они не понимают, что войну нельзя прекратить, не стерев при этом индивидуальность... Ошибочно думая, что этот путь верен, они идут по старым заветам Маттиаса... Который тем временем «пьет чай» с Лилианной...» - говоря последнюю фразу, святой отец слегка смутился, намекая на что-то весьма конкретное.

-«Так в чем проблема, покажите им его. Пусть он скажет, что они не правы!» - боковым зрением я заметила как Элизабет практически легла на периллы рядом, всем своим видом желая уйти подальше отсюда, по понимая что Шелли просто так никого не отпустит.

-«Это не вариант, они просто не поверят в то, что это он, в нем более нет божественности, а прошлый характер ему дарили поглощенные сущности Изоморфов, которые уже давно обрели свой долгожданный покой...» - когда Салливан заметил реакцию Рейхан, то слегка злорадно ухмыльнулся, но тут же принял былой вид,

-«Мы – те, кто несет его слова в небеса! Церковь «Санкти Лириум» - Эленари святой Полемархи! Истинное назначение нашей веры, как и любой другой – есть создание идеала характера и духа, которым будет следовать человек. Проблема лишь в том, что все иные религии обещают спасение после смерти, если следовать их догматам исправно, а это как мы знает полный бред...» - пастырь стукнул посохом об металл, разбудив почти заснувшую Рейхан,

-«Распад физического тела влечет высвобождение Гештальта, которому лишь одна дорога – в великую Бездну! Но, сама сокрытая внутри религий суть следования законам чести и добродетели верна, посему Архонт и его любовь - Полемарх решили создать истинный кодекс! Мы верим, что они наши боги-спасители, бесконечно мудрые и сильные, посему несем их слово!»

-«Человек имеет свойство создавать подобные символы, идеалы, на которые должно ровняться. Учитывая нерушимые догматы, а также огромный опыт Архонта и Полемархи, - не удивительно, что они стали для нас всем...» - Элизабет лениво вставила свои пять кредитов, имитируя подобие на диалог.

-«Церковь «Санкти Лириум» зиждется на десяти заветах Илиаса и непрерывно ведет деятельность, направленную на просвещение людей галактики. Наши доктрины учат мир не тратить жизни попусту и найти своё скрытое – «я». Если ты не возвысился, то в любой миг можешь умереть, посему необходимо уметь переступать через боль, страх и любые трудности, а также свято верить в заветы, безоговорочно и бесконечно. Именно во время великого испытания ты найдешь истинного себя, найдешь судьбу среди далеки звёзд. Сомнениям нет места, а другого пути ни при каких условиях быть не может, - в этом основное отличие «Санкти Лириум» от всех иных религий...» - монах разошелся не на шутку, видимо он решил прочитать нам еще и проповедь, которую приготовил для людей внешнего мира,

-«Но есть и иные... Мы не те, кто будут спокойно смотреть на греховные деяния, мы всегда найдем и покараем погрязших во тьме, тех, кто посмеет пойти против нас... Ведь бездна на нашей стороне... Не состоящие в рядах рыцарей цвета бездны должны знать, что у них есть лишь один шанс на исправление...» - под помостом собралось немало людей, которые с упоением слушали каждое слово священнослужителя,

-«И страх их будет кормом для демонов наших... Корабли цвета бездны, охотники на грехи... Крайняя мера для тех, кто стоит на пути у них, оскорбляет Хранителей или имя Архонта, а также сеет хаос противоположный догматам... Конечно же, все это не есть то, что Хранители всюду и всегда, но крестовые походы, что значат наш гнев – были есть и будут...» - разведя руки навстречу толпе, Салливан чувствовал себя на своем месте,

-«Наши храмы – место защиты для тех, кто желает истинной свободы... Наши учения – спасение для света внутри людей, что сокрыт под броней из сомнений... Наши ряды малочисленны, но один воин стоит тысячи... Мы не раскрывает своих секретов тем, кто не дал клятвы, но всегда рассказываем всем желающим о нашей вере...» - он трижды стукнул посохом об землю, оглашая завершение проповеди,

-«Мы – есть части одного! Наша вера ведет нас вперед! Вера, которую мы хотим однажды подарить всем!!! Вера, что звучит как оно единственное слово!!! Слово и жизнь, что он подарил нам!!! Тот, кто Хранит нас, рыцарей цвета бездны!!!» - мужчина приложил руку с посохом к груди, а другую спрятал за спину.

-«ОЛЛ ХАИЛЬ САРИЭЛЬ!!! ОЛЛ ХАИЛЬ САРИЭЛЬ!!! ОЛЛ ХАИЛЬ САРИЭЛЬ!!!» - громогласный возглас толпы уничтожил былую неуверенность людей, они все пришли в себя и вспомнили, зачем выбрали этот путь. Понемногу начав расходиться, повеселевший персонал порта принялся работать с утроенной скоростью.

-«Вот это я понимаю знание заповедей!» - признав превосходство священника в этом плане, я кивнула ему и взялась рукой за подбородок, обдумывая все вышесказанное.

-«Как и другие Апологеты, я читаю проповеди о людской сущности, рассказывая о том, что нужно поступать правильно, и только когда каждый будет честен с самим собой и ни в ком не будет ненависти, люди смогут жить в мире. Ведь ложь – есть самый страшный грех...» - устало оперевшись на посох, монах прислонился к поручням рядом с Рейхан, после чего потрусил кольцами своего священного орудия над ней, чтобы привлечь внимание и слегка взбесить.

Невольно надув губки, Элизабет отвернулась и сделала вид, что ничего не видела.

-«...» - помня, что при мне стоит держать рот на замке, Алад молча кивнул монаху, после чего тоже оперся на поручни рядом. После и я повторила его действие. Вчетвером мы еще какое-то время просто стояли и смотрели на портал впереди, коротая время в тишине и наслаждаясь видом.

-«ВНИМАНИЕ!!! «РЕФРАКТОР-ПАРАДИГМА» АКТИВИРУЕТ СМЕЩЕНИЕ!!! ВСЕМ ОСТАВАТЬСЯ НА СВОИХ МЕСТАХ!!! ОГРАНИЧИТЬ ДВИЖЕНИЯ И ОСТАНОВИТЬ ЛЮБЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ!!! ТРИДЦАТЬ СЕКУНД ДО ПРЫЖКА!!!» - после этих слов сингулярность будто осознала свою суть, она обзавелась геометрическими сечениями, параллельными друг другу. Тысячи игл материи воткнулись в нее из нимбов вокруг, что остановились, создав плоский круг из колец света. Внезапно сфера вспыхнула троекратно и, уменьшившись в размере, исчезла, чтобы вновь появиться в виде ромба разлома, высотой больше тысячи километров.

Люди вокруг замерли, приковав взгляды к глади портала, за которой виднелся сверкающий всеми возможными цветами квантовый туннель колоссального масштаба и мощности. Он буквально срезал часть туманности своим появлением, продолжая извиваться изнутри, подобно зеву змея, чьи челюсти приковали нерушимыми цепями к одному месту.

Станция содрогнулась, но никто не упал, все в ужасе вцепились в то, что было под рукой, а кто-то даже в тех, кто был рядом. За одним из оборонительных колец Арктура произошел гравитационный сдвиг, несколько тридцатикилометровых пирамид на его основании распахнулись четырьмя угольными створками, накапливая золотистые частицы в кристалл-конденсаторах. Станция начала поворачиваться центральной башней вперед, заставляя меня впасть в ступор.

Только сейчас, спустя годы я поняла, исключений из правил не бывает. Отстраивая и модернизируя свой оплот, Хранители похоже решили окольцевать и его, ведь теперь именно в этот момент, когда все факты сошлись воедино стало очевидно, что ныне это уже не станция, а самый настоящий корабль класса титан.

Это было похоже на историю Атласа, а я рылась в архивах слишком много, чтобы ошибаться. Все эти испытания, все надстройки, оружие и броня. Нет, это не могло быть совпадением. Незаметно наш дом изменился, но это было настолько размеренно, что никто даже не задавался этим вопросом, кроме меня. Причин могло быть много, но я не решалась спекулировать, не имея фактов.

Тем временем в недрах храмовой станции накопилось достаточно энергии, ведь более она не держала портал открытым. По всему периметру оборонительного обруча распахнулись остальные десятки двигателей, они замкнули цепь материи, отчитывая последние секунды.

-«ТРИ!!!» - солдаты вздрогнули, их дыхание стало прерывистым из-за развернувшегося зрелища. Гражданские замерли, не было слышно ни единого звука и ни единой мысли.

-«ДВА!!!» - корабли обступившие станцию окружило поле защиты от темной материи, что сулила лишь разрушение. Перед каждым судном и самой станцией возникли прыжковые конусы, окутанные космическим ветром и огненными шлейфами радиационно-плазменного излучения.

-«ОДИН!!! СМЕЩЕНИЕ!!!» - последнее слово старшего координатора Анны Гофман затерялось в эхе, что усиливалось с каждым повторением, пока не превратилось в белый шум, похожий на утробный крик. Вокруг происходили сотни световых схлопываний, что шли от боевого флота, секундно вошедшего в разгон. Нос станции-титана начал растягиваться, молекулярные связи менялись на глазах, и когда сияние впереди практически ослепило всех, с колоссальным инерционным импульсом мы совершили сдвиг, вспыхнув ангельским светом и закрыв портал за собой.

Вокруг все затихло. Не было ни единого звука, лишь мы и наши корабль с огромной скоростью рвались по реке измерений, где бесконечно менялись узоры, открывались и закрывались кротовые норы, а шлейфы, похожие на торнадо ионных штормов, танцевали из стороны в сторону, создавая одновременно и опасность и спокойствие.

-«Это же энергетическое измерение! Мир между мирами!» - ощущая детский восторг, я всматривалась в каждую деталь, включая и зеркальные грани впереди, что то появлялись, то исчезали, но вдруг былая радость отступила. Мой голос... я не могла проронить ни слова, только мысли были частью сознания, что слушалась меня. Всё потеряло былой цвет, став каким-то серым и невзрачным.

Обернувшись, я осознала, что все вокруг замерли, остановились во времени. Салливан тепло улыбался, Элизабет недоуменно смотрела куда-то вперед, а Алад обеспокоенно оглядывался. Их фигуры были заморожены, и лишь едва видимые шлейфы возле силуэтов моей команды и контуров кораблей в пустоте, развивались на невидимом ветру, утопая в калейдоскопе форм и теней позади. Безграничная тьма не могла подступиться к резонирующему барьеру, что ослепительно сиял, нарушая мрачность пространства вокруг.

-«Мы не должны править ими... Мы не должны заставлять их...» - тихий и прерывистый шепот послышался отовсюду, незнакомый мужской голос создавал многократное эхо и быстро растворился в тишине.

-«Как ты можешь чувствовать к ним жалость?.. Они всего лишь пустышки... Безропотные слуги... грань его воли...» - суровый женский голос моментально парировал замечание, приглушенно отдаваясь с каждым мгновением.

-«Та грань, чьими осколками были и мы... Этот спор ни к чему не приведет... Ты не оставляешь мне выбора... Я... не смогу... не смогу ранить тебя, но если ты перейдешь черту... Если грехи твои обретут отчетливую форму, и я услышу их... то... я вернусь... Вернусь и сделаю что

должно... прости меня... прости...» - шепот становился все тише, пока не исчез, растворившись в тусклом океане красок вокруг нас.

-«Воспоминания... но чьи... и почему... почему я их слышу... почему я не замерла, как все...» - я чувствовала, как понемногу теряю силы, как сознание покидает меня.

-«Не ты... Мы... потомки первого рассвета...» - впереди возник тот самый кристалл, что я недавно получила в подарок. Струясь золотистыми шлейфами энергии, он повис на отдалении от балкона, на периллы которого я опиралась. Сгусток света притянуло к моей руке, он распался на шлейфы и, окутав символ на ладони, исчез.

Машинально обернувшись, я увидела тень. Она стояла совсем близко, наклонившись и всматриваясь в мое лицо четырьмя огнями глаз, два из которых были тускло-желтые, а другие два сине-белыми. Существо, высотой почти три метра состояло из эфира, его контуры смазывались, теряясь в одеянии, напоминающем робу монаха до самой поверхности. Под мантией виднелись конечности похожие на кости, голова же монстра напоминала вытянутую морду гончей или...

-«Демона... как в той сказке... Про... про рыцаря и меч серафима...» - мгновение я боялась даже пошевелиться, но сущность вздохнула дымкой и протянула мне длинную когтистую руку, с тем же символом что и у меня.

-«Души ангелов... стекло... Души их полководцев... всепоглощающая мощь... Семеро предателей... Семеро отрешенных... Мы – дети их судьбы... оружие в войне...» - сущность сочетала в своей речи множества голосов, но ни один из них не был теми двумя, что я слышала до этого. Демон спрятал руку под накидку и наклонил голову, закрыв два глаза.

-«Мы – твоя защита...» - сказал сопрано, что вновь заставило меня недоуменно обернуться. Картина становилась все страннее и страннее, демон обзавелся двойником, чьи глаза были ледяными, словно комета, летящая сквозь бездну. Теперь мне стало ясно, что это были две души в одном теле, но сейчас они разделились, встав по разные стороны и окружив меня.

-«И пока грань не отразит все лучи до единого...» - золотая тень растворилась во мраке, даже и не думая отвечать хотя бы на один мой вопрос.

-«Мы будем с тобой...» - ледяной демон последовал примеру своего соплеменника и также бесследно исчез. Повертев головой, я обнаружила, что два огонька, оставленные после них притянулись к моим рукам, рисуя новые узоры на моем одеянии Хранителя.

-«Брат и сестра... пепел и пламя...» - их голоса вновь слились воедино, а энергия начала принимать отчетливые очертания.

Сверкающий туман поглотил мой именной плазмер, превратив его в нечто похожее на тяжелый рельсовый пистолет с длинным стволом. Этот монстр напомнил мне «Пустынного

орла», только намного массивнее. Взяв его в левую руку я не почувствовала даже намека на натяжения, будто бы он ничего не весил.

Леденящая грань окутала все мое тело, струясь по броне и меняя её форму на ходу. Она заковывала меня в серо-алый доспех, что перекликался лазурным сиянием с многослойной матовой броней, расположенной на слабых местах сочленений облегающего костюма. Все это напомнило о временах древности, когда самураи заковывали себя в до-мару, чтобы сражаться за свою веру, идеалы и мастера, которому они отдали жизнь.

Над головой внезапно возник размашистый капюшон, а после него и маска, похожая на респиратор. Не успев подумать о том, что даже при всех знаниях, случившееся вогнало меня в ступор, я обнаружила, как по левой руке ползут сияющее алым символы, даже те что были на моей лице стали сиять, изменяясь в узор на языке древних.

-«Мы – Аск и Эмбла... Мы – Ангуирэл...» - из сияния впереди возник короткий клинок, в котором прослеживались черты вакидзаси. Я протянула свободную руку к его рукояти и крепко схватилась за нее, ошеломляющий поток воспоминаний прокатился через сознание. Я увидела древний мир, когда появились все старые легенды, а после и новый, когда они вернулись. Форма духов этого оружия родилась давно, когда восходящее солнце осквернили, привнеся туман и безысходность.

Два человека стояли друг напротив друга, у одного был меч, а у другого мушкет. Прошрое и настоящее. Традиции и прогресс. Они оба были смертельно ранены, оба жалели о содеянном, находясь посреди горы из трупов, что осталась после битвы.

Самурай упал на колени, опираясь на свой меч и прошептал:

-«Если когда-то это произойдет вновь... пусть... пусть моя душа защитит тех, кто желает сохранить себя...»

-«Ведь есть вещи дороже денег... славы... или даже жизни... обещание, данное однажды...» - человек, что пришел на эту землю, дабы просветить людей, понял что натворил. Он снял шляпу, выронил мушкет и, испустив последний вздох, упал замертво, осознавая содеянное слишком поздно.

Лазурный и золотистый огоньки взлетели над полем. Они не помнили кто они, но знали что это не первая их жизнь. Знали, что они были врагами когда-то. Знали, что это не первая их встреча. Тысячи раз эти две жизни сталкивались в битве, пока не настал тот самый момент. Смотря друг на друга, они осознали, насколько похожи и что пережили вместе. Внезапно вместо ненависти в них поселился свет, они поняли, что не хотят этой судьбы вновь.

Огоньки пошли по иному пути, они отреклись от цикла жизни и смерти, спрятались в пустоте, питаясь душами тех, кто также был осквернён и коротали время. Пока в один день не осознали, что кто-то назвал их по имени. Назвал теми самыми словами, что прозвучали тысячи тысяч лет назад, в момент их первого цикла. Они вспомнили, что были братом и сестрой,

которых разделила вражда.

Дальше было лишь огненное зарево и спокойствие. Впервые за вечность две души были одним, впервые в них появилась надежда на общую цель.

-«Ты – наша надежда... Мы – клинок и мушкет...» - сказав эти слова, духи окончательно смолкли. Далеко впереди открылся новый ромб-разлом из чистого белого сияния, он приближался с огромной скоростью, обозначая конец этого прыжка. Потрясенная и растерянная, я держала в руках свое оружие, смотря, как портал поглощает очертания всего вокруг.

Это было совсем не тем, что я представляла. Сцепив зубы, я сжала рукояти клинка и рельсотрона, пытаясь справиться с их болью и скорбью, думая об их мечте:

-«Вот значит, какой он... Первый шаг в бездну...»

Ангельский свет испарил все контуры до последнего, сказав свое финальное слово в этом путешествии. Мы прибыли в точку назначения.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/439899>